

ВИКТОР ЧОЧИЕВ

**СЦЕНАРИИ,
ПЬЕСЫ,
СЦЕНАРИИ.
В ТРЁХ КНИГАХ.
КНИГА 3**

1. «ПРОФЕССИОНАЛ» (СЦЕНАРИЙ) – ДРАМА.
2. «ПОЛИГОН» (СЦЕНАРИЙ) – ДЕТЕКТИВ.
3. «ГРАФОМАН» (СЦЕНАРИЙ) – МЕЛОДРАМА.

Виктор Чочиев
Сценарии, пьесы, сценарии.
В трёх книгах. Книга 3.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42571442
ISBN 9785449674623

Аннотация

1. «Профессионал» (сценарий) – Драма. О рекламе и «рекламщиках». 2. «Полигон» (сценарий) – детектив. О небогатых людях. 3. «Графоман» (сценарий) – мелодрама. О жизни мелодраматурга.

Содержание

Профессионал (сценарий)	6
ОБОЗНАЧЕНИЯ	7
1.1. ИНТ. Один из московских аэропортов. зал для встречающих	8
1.2. Нат. аэропорт. Парковка	9
2.1. ИНТ. день. Спальня в квартире Ивана	12
3.1. Нат. Двор возле многокомнатного деревянного двухэтажного дома, каких было много в рабочих посёлках по всей стране	17
4.1. ИНТ. Вечер. Спальня в квартире Ивана	23
5.1. Инт. В «рабочей» переговорной комнате рекламного Агенства	24
6.1. ИНТ. Рабочий кабинет Ивана (персональный отсек в большом зале, образованный офисными перегородками)	39
7.1. НАТ. Улица. Ясный летний день. В автомобиле ивана	42
7.2. Инт. день. В вестибюле здания	43
7.3. Инт. день. В «гостевой» переговорной комнате рекламного агентства	45
8.1. нат. неяркий лётний день	55
8.2. ИНТ. Вестибюль фитнесс-центра	56
8.3. ИНТ. в Кабинете управляющего	58

8.4. НАТ. На улице у входа в фитнес-центр	64
9.1. ИНТ. большой зал для совещаний	66
10.1. Нат. подмосковное шоссе	72
10.2. Нат. возле грузовика	73
11.1. Инт. утро. Рабочий кабинет Галины	77
11.2. Инт. коридор возле кабинета Галины	86
12.1. Нат. ранние зимние Сумерки. Улица вдоль железнодорожных путей возле платформы «Быково»	87
12.2. Нат. Сумерки. Улица в посёлке «быково»	88
12.3. ИНТ. Комната, снимаемая Пашей. Окно завешено. свет от люстры не ярок	89
12.4. Нат. сумеречное зимнее утро. та же Улица вдоль железнодорожных путей возле платформы «Быково»	102
12.5. Инт. в церкви	103
13.1. Инт. в комнате новой («меблированной») квартиры Ивана	105
14.1. Инт. в комнате новой квартиры Ивана	112
15.1. Инт. прихожая в квартире Ивана	113
15.2. Инт. комната в квартире Ивана	117
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Сценарии, пьесы, сценарии. В трёх книгах. Книга 3.

Виктор Чочиев

© Виктор Чочиев, 2019

ISBN 978-5-4496-7462-3 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-7458-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Профессионал (сценарий)

ОСНОВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Иван Петрович Аристов (Ваня, Айвен, Айв) – сексапильный брюнет лет тридцати (чуть меньше).

Галина Марковна (Гала) – молодящаяся «ухоженная» женщина лет сорока (чуть больше).

Павел (Паша) – одноклассник Ивана, «очень русское» простодушное лицо.

Таня – младшая сестра Павла, чертами лица похожая на него.

Пётр Петрович Подпасков – отец Ивана, худощавый мужчина лет пятидесяти с обветренным лицом.

Тамара (Тома) – симпатичная девушка несколько моложе Ивана.

Наташа – совсем молоденькая девушка («после института»).

Стас – молодой человек примерно одних лет с Иваном.

«Михал Михалыч» Быч – мужчина лет пятидесяти с пышной шевелюрой, бородой и очень «живыми», бойкими глазами.

ОБОЗНАЧЕНИЯ

ИНТ – эпизод в ИНТерьере.

НАТ – эпизод на НАТуре.

НУМЕРАЦИЯ эпизодов – эпизоды с одинаковой первой цифрой

номера происходят последовательно в течение одного дня.

1.1. ИНТ. Один из московских аэропортов. зал для встречающих

Через открывшиеся двери из зала получения багажа выходят Иван (модная стрижка, «трёхдневная щетина», рваные джинсы, яркие кроссовки, футболка с пальмами и надписью «Hawaii») и Гала (одетая примерно в том же стиле). По их загорелым лицам видно, что они возвращаются после отдыха где-то далеко на юге. Гала тянет за собой небольшой «мужской» чемодан, Иван – большой «женский» (чемоданы различаются по цвету и оформлению). В другой руке у Ивана два или три пакета из дьюти-фри. О чём-то разговаривая, они протискиваются сквозь толпу встречающих и идут к выходу из здания аэровокзала.

1.2. Нат. аэропорт. Парковка

Солнечный летний день, на небе – ни облачка. Гала и Иван не без проблем отыскивают автомобиль на стоянке и подходят к нему (ярко красный «Ягуар»). Гала открывает машину. Иван укладывает чемоданы и сумки в багажник и на заднее сиденье.

Иван

Я за руль?

Гала

Нет, я сама. Соскучилась по моему «Барсику» (ласково, слегка поглаживая автомобиль, затем смотрит на свои пальцы) Фу... Какой грязный!

Иван

Что ж ты хочешь. Две недели тут пылился.

Гала достаёт из сумочки влажную салфетку, и, вытерев руку, бросает её на асфальт. Она садится за руль (слегка поёрзав и приладившись креслу), Иван – рядом с ней.

Гала

Наконец-то нормальная машина. Как же достало меня

на механике ездить!

Иван

Сама же выбрала Де-Лориан.

Гала

Н-да... Промашка на Машку... Зато руку накачала.

Гала сидит, о чём-то задумавшись.

Иван

Ну... Включай что ли «поточковый накопитель».

Гала

(порывшись в сумочке и достав телефон)

Подожди, Айв. Надо мужу позвонить. (выбирает номер) ... Aloha, Борик! ... Слышишь меня? ... Peheu'oe! ... Да, уже в машине сидим. ... Нет. ... С какой стати? ... Нет... Ничего он мне не говорил. ... Господи, да я через день ему звонила! ... Ну, хорошо-хорошо, я разберусь... Ладно. Ты где ночуешь сегодня? ... Я тогда на Пречистенку поеду, а вечером встретимся тогда, ОК? ... Договоримся... Ясно. Пока-пока!

Гала бросает телефон в сумочку и заводит мотор...

Иван

Не забыл он по-гавайски?

Гала

Он ничего не забывает.

Гала выруливает со стоянки.

Иван

Едем к тебе?

Гала

Нет, отдохнём друг от друга. Да и с Борисом встретиться надо. Срочное дело.

Автомобиль выезжает за шлагбаум паркинга.

2.1. ИНТ. день. Спальня в квартире Ивана

На столике стоит довольно большая фотография Тамары.

На широкой постели едва прикрытые простынёй лежат Иван и Тамара. Она курит. Утомлённый Иван начинает по-дрёмывать.

Тамара

(бросив взгляд на Ивана)

Эй, Айвен! Ван-о! Так нечестно. Соблазнил девушку пару раз – и уснул. Всё, что ли, на сегодня?

Иван

(негромко и вяло)

Том... без обид... Устал я просто... Пятнадцать часов в самолётах... С этим делом тоже... На Гаваях-то... Износила меня баба Галя. Маньячка просто...

Тамара

Эх, жалко – диктофона нет.

Иван

А ты ей так Расскажи...

Тамара

Не поверит. Или убьёт.

Иван

Кого?

Тамара

Меня.

Иван

А-аа...

Тамара

(без эмоций)

Хам.

Иван

Чёрт бы с ней.

Тамара

Пепельницу подай.

Иван берёт пепельницу со «свой» тумбочки и протягивает её Тамаре. Он тушит в ней окурок. Иван ставит пепельницу на место.

Тамара

Послушай... Айв, ты... ты меня совсем не ревнуешь, да?

Иван

Ну... смотри... ты на третьем месяце уже... Нормально так... Замуж выходишь. Типа, славненько всё... Рад за тебя.

Тамара

(с укором)

Вот уж не думала, что я тебе настолько безразлична

Иван

(повернувшись к Тамаре и целуя её)

Томик... Ну что ты... Ты же знаешь, как я к тебе отношусь... Да я же тобой всё время люблюсь. Тебя нет – вон (кивает в сторону фотографии Тамары) на фотографию смотрю... часто-часто... всё время... Да ты во всей конторе нашей самая клевая...

Тамара

...тёлка...

Иван

И это тоже...

Иван перебирается на Тамару.

.....
.....
.....

Через какое-то время.

Иван лежит на кровати, широко раскинув руки и ноги. Тамара уже одета. Сидя в кресле, она наносит на лицо последние штрихи макияжа.

Тамара

Так... и... будешь... ле... жать?

Иван

Совсем покинут силами. Напрочь.

Тамара встаёт и собирает «всё своё» (телефон, помаду, зажигалку, расчёску и. т. п.) в сумочку

Тамара

(вставая)

Проводишь меня?

Иван

Том, ну ни грамма сил не осталось. И вообще... Если бы ты сегодня сама не позвонила...

Тамара

(перебивая)

Вот как, оказывается?!

Иван

Ты о чём?

Тамара

Всё ты понял! Подонок!

Тамара решительно выходит из комнаты, опрокинув на своём пути стул и смахнув со стола журналы и какие-то бумаги. Через несколько секунд слышится звук захлопнутой двери. Иван встаёт, подходит к столику, бросает фотографию Тамары в ящик, идёт к кровати и обессилено падает на неё.

Иван

(сонно и тихо)

Дура придурочная...

3.1. Нат. Двор возле многокомнатного деревянного двухэтажного дома, каких было много в рабочих посёлках по всей стране

(СОН ИВАНА, увиденный не со стороны, а его же глазами)

Солнечный летний день. Иван понимает, что он сидит на лавочке возле одного из подъездов деревянного двухэтажного дома, в одной из комнат которого жила (в воспоминаемое время) его бабушка (баба Вера). Она сидит рядом ним (в то время миловидная женщина лет пятидесяти – среднего роста, сухонькая, с неподдельно добрым лицом).

Напротив дома видны жидкие возбуждённые ветром кусты и неровный ряд разномастных сараев (тоже деревянных). За них уходит невидимая издали нить, с которой рвётся улететь от порывистого ветра воздушный змей. Иван (в то время Ваня, Ванечка) показывает рукой на змея (Иван видит во сне эту свою детскую ручку) и слышит свой детский крик.

Ваня

Смотри! Смотри! Летит! *(бросив взгляд на бабушку)* Видишь!?

Баба Вера

(всматривается, прикрыв ладошкой глаза от солнца)

Ишь какой... Как живой. Так и вьётся...

Ваня вскакивает со скамейки и бежит вокруг кустов в сторону змея.

Ваня

(обернувшись на бегу и увидев уже догоняющую его бабушку)

Я сейчас! Быстро! Это Мишка с папой Колей запускают!

Баба Вера

(схватив внука за руку)

Стой! Стой же, Ванечка! Некогда нам! Сейчас уж твой папа придёт. И быстро надо будет вам на автобус. Сумки возьмёте – и бегом. Автобус ждать не будет.

Ваня

(вырываясь, выкручиваясь)

Ну ба-бушка-а!

Баба Вера

А Кольку этого я часом видела – пьяный в хлам!

Веселья, вишь, захотелось ему – змеев запускать! (вдруг

показывает в небо). Гляди-ка! Упустили змея-то!

Ваня видит, как вырвавшийся змей бессильно падает, уносимый ветром. Бабушка и Ваня возвращаются к скамейке.

Ваня

(злобно)

Это ты! Ты виновата!

Баба Вера

Да чем же, Ванечка?

Ваня

Сглазила!

Ваня плачет. Глаза его застилают слёзы (и Иван это понимает во сне – всё, что он видит, становится размытым и блёклым).

Баба Вера

Что ты, миленький! Что ты! Да разве бы я захотела! Не плачь, Ванечка! Солнышко ты моё! И сглазу никакого не было. Это Колька спьяну нитку выпустил. Мишу твоего жалко. (бабушка вытирает Ване глаза и нос) Папа придёт сейчас – а ты весь в слезах. Как спросит строго: «Кто тут мо-

его Ванечку обижают!?!».

Ваня с бабушкой снова на скамейке, причём бабушка посадила его на свои колени и крепко обняла.

Ваня

А я скажу — это ты! Ты обидела!

Баба Вера

Да чем же, Ванечка?

Ваня

(после небольшой паузы)

...А что ты меня... на речку с ребятами меня не пустила?

Баба Вера

Какие ребята?! Да им скоро в армии служить! А тебе пять лет! У них свои дела — чем за тобой-то следить.

Ваня

(посерьёзнев, с удивлением)

Им в армию скоро? Серёже, Димычу и другим тоже, да?

Баба Вера

Ну как... Через несколько лет...

Это я так... к слову сказала.

Ваня

(разочарованно)

А-аа... Несколько лет... Это не скоро. Обманула... А сама говоришь: «Нельзя людей обманывать», а сама соврала!

Баба Вера

Так это же я в шутку. Как бы преувеличила. Чтобы лучше ты понял – они же втрое тебя старше, те ребята. А слова мои – верные, ты так и живи: нельзя людям врать и голову морочить! Большой это грех. А Бог, Бог – он всё видит.

Ваня

А ты бога боишься?

Баба Вера

Конечно. И ты, Ванечка, тоже... Никогда про Бога не забывай и людям зла не делай.

Ваня

А я бога не боюсь. Мама говорит, что и нету его!

Баба Вера

Мама твоя хоть и доченька мне...

Ваня

(вырывается, заметив приближающегося отца)

Папа! Папа приехал!

Ваня со всех ног бежит к отцу – тот останавливается, слегка приседает и широко раскидывает руки. Эти руки резко скидывают подбежавшего Ваню высоко вверх, и Ваня... Ваня вырывается и из них... и устремляется в небо, в свободный полёт – сначала низко, над крышами домов и сараев (Ваня вдруг отчётливо видит, как ветер тащит по земле «того самого» змея). Потом вдруг (с лихим свистом) он взлетает высоко-высоко, пробиваясь сквозь неплотные облака... Внезапно на его пути возникает что-то очень страшное, ужасное, тёмное, чего Ваня не в силах разглядеть. Его плавный полёт мгновенно прерывается – и вот уже Ваня, некрасиво, беспорядочно кувыркаясь, летит вниз, к быстро приближающейся тёмно-зелёной земле. «Ба-бушка-а! Па-па-а!», – громко и безнадёжно кричит Ваня. А безжалостная земля уже совсем близко. «Па-па-а...», – очень, очень тихо, почти неслышимо кричит Ваня. И вдруг он видит, что падает прямоком в протянутые к нему крепкие руки отца...

4.1. ИНТ. Вечер. Спальня в квартире Ивана

За незашторенными окнами сгустившиеся сумерки. Иван спит на своей кровати. Беспокойно... Внезапно он просыпается и резко садится.

Ваня-Айвен

(потряса головой, чтобы сбросить впечатление от сновидения)

Фу-ух... Опять не разбился...

5.1. Инт. В «рабочей» переговорной комнате рекламного Агенства

Скромная комната без окон. Длинный стол, стулья, плазменная панель на стене. В углу кулер с водой и стаканчиками. За столом сидят 5 человек: симпатичная женщина лет тридцати-сорока (Ира), совсем молоденькая девушка (Наташа), мужчина примерно одних с Иваном лет (Вадим) и двое мужчин постарше: Василич и Пётр). Утро. Начало рабочего дня. Настенные часы показывают 9:35. Один из тех, что постарше («Василич»), показывает на «плазме» любительские фотографии, снятые в Рио-де-Жанейро.

Василич

...А это вид с «Сахарной головы» на залив Гуанабара. Это прямо на острове у них аэродромчик... Хотя как... не такой уж по сути маленький. Боинги летают. Вон летит один. (показывает)

Женщина (Ира)

Вы как раз на него прилетели?

Василич

Нет. Мы селились в международном аэропорту, он по-дальше, примерно в том направлении. (показывает) Он,

кстати, имени композитора бразильского... Был такой... Жобим.

Девушка (Наташа)

Он «Гарроту де Ипанема» сочинил. Босса-нову.

Василич

Очень может быть... Между прочим, возле аэропорта там не хило пованивает, когда ветер с залива – туда всё сливают и сваливают, и никто его не чистит.

Молодой мужчина (Вадим)

А как же туристы на Копакобане?

Василич

Ну, там обычно ветер с океана, так что без проблем. А в этой части города (показывает) как раз беднота живёт, порт, пром-зона. Я там не был... А вот ещё набрали мы... Памятник – не памятник... Прямо на площади небольшой, с краю. Прикольная штука.

Вадим

А позирует кто?

Василич

Местный предприниматель. Просил за себя пять реалов.

Сторговались на двух.

Сергей

А сколько это?

Василич

Банка пива.

Открывается дверь – входит Иван. Он выглядит уставшим и заторможенным, будто совсем не выспался. Медленно он идет к стулу, на который собирался садиться, но не дойдя до него пары шагов, останавливается и на три-четыре секунды склоняется над столом, упершись в него руками и закрыв глаза.

Сергей

Иван, ты что?

Иван

(открыв глаза и оттолкнувшись от стола, тихо)

Всё нормально.

Иван садится на стул.

Иван

(взглянув на экран, вяло)

Что, Василич, отчитываешься об отпуске?

Василич

Да вот... Народ попросил, чтобы с комментариями. Ты-то свои будешь выкладывать?

Иван

А смысл? «Погуглите» Гавайи. Всё уже снято тысячи раз и в лучшем виде.

Ира

(с улыбкой)

Ну как же... А личные? А интим?

Иван

(приходит в себя, бодрее)

Шутить изволите, Ирина Павловна? Личная жизнь Галины Марковны – это табу.

Ира

(усмехнувшись)

Да ладно... Секреты полишинелей...

Иван

(уже практически обычным голосом)

Сменим тему на деловую. (ещё раз посмотрев на экран

и кивнув в его в сторону). Кстати, идея креативная, надо запомнить... Итак... начальник группы отсутствовал почти две недели. Что у нас с достижениями за этот период? (обращается ко второму мужчине – Петру) Пётр, начнём с тебя.

Пётр

«Жвачку» сдали – ты, наверное, знаешь.

Иван

Вот и расскажи – как сдавали, как Заказчик?

Пётр

Приняли работу не без скрипа. Опять всё о том же, мол, жвачка, спасающая мир – это чересчур.

Иван

Так концепция была с ними согласована.

Пётр

А сомнения, видишь, остались. То концепция, а то результат. Уж больно их ролик впечатлил. «Рискуем», – говорят.

Иван

Так чем ничтожней предмет, тем грандиозней должна быть его реклама. Это же «азы».

Пётр

Они же наших «академиев» не кончали». Полдня базарили. Сто раз ролик просмотрели. Чуть ли не задом наперёд... Но в общем разошлись вполне себе по-хорошему.

Иван

Так... А что у тебя по курортам? Как там у нас... «Хотите сэкономить на обоях? Отложите ремонт на следующий год! Не упустите наступающий бархатный сезон!» Что-то я про эти обои часто вспоминал и даже начал сомневаться.

Пётр

Так ты же их и придумал. И Заказчик очень одобрил.

Иван

Идея мне и сейчас нравится.

Только кто к нам после этого придёт за рекламой строительных материалов...

Пётр

Да ну... Это ж полным идиотом надо быть... Никто не подумает, что после этого мы не захотим или не сможем по материалам сработать. Не бойсь. В другом у нас проблема – зря мы с «Видео-Артом» связались.

Иван

А в чём вопрос?

Пётр

Да во всём! Молодые совсем пацаны. Чего не скажешь – всё им как в первый раз.

Иван

Они же показывали свои работы.

Пётр

Не знаю, кто им снимал. Может, состав у них сменился. Ни кадр построить, ни цвет.

Иван

Что, до такой степени плохо?

Пётр

Гнать их надо в три шеи. На Галину выходи.

Иван

Хм-м... Выходи... Она же сама их привела.

Василич

Свой интерес?

Иван

Сейчас закончим, и пойдём к тебе – покажешь их варианты.

Моё мнение мне тоже будет интересно... Так... Теперь Вадим.

Вадим

Всё по плану. Печатный пакет готов и сдан. Работаю со станциями. Модификации текстов под их аудиторию. Подбор голосов. Рутина.

Иван

Ну, за тебя я всегда был спокоен... Ира?

Ира

Проект тормознули, а меня – на заслуженный отдых. Неделю прокувыркалась на Клязьминском водохранилище.

Иван

А что там было?

Ира

Чего только не было, даже чёрная икра. Семинар по рекламе на курсах резерва руководящего состава «Газ-Трейдинга».

Иван

Ого! А почему именно ты? И вообще – наша фирма? Кажалось бы, им профессора вузовского – самое оно.

Ира

Профессора они не захотели. Попросили учителку посимпатичнее.

Иван

Нет, правда?

Ира

Михал Исаич так сказал.

Иван

Поздравляю. Стало быть, ты в его вкусе.

Пётр

И в моём.

Василич

А в моём – ваще!

Вадим

И в моём «ваще»!

Ира

Надо же... В иной день и на работе приятно... Короче, Исаич их процитировал, что практик им интересней профессора. Ну, и... мы же таки на них работали.

Иван

Понятно... Ну-с, теперь Наташа... (пауза) Вопрос сложный и неприятный. Просмотрел я, Наташа, твои наработки – двадцать пять вариантов с обоснованиями – и все один хуже другого.

Василич

В любой выборке даже отличных вариантов каждый, кроме наилучшего, будет хуже другого.

Иван

Не тот случай, чтобы шутить и умничать. Тут случай совсем другой... Прискорбный, можно сказать...

Ира

Я полагаю, остальным уже можно на выход?

Иван

Да, идите... Сувениры я забыл дома. Завтра будет раздача.

Ира, Василич, Пётр и Вадим встают и уходят. Последний плотно закрывает дверь.

Иван

...Наташа, у тебя же за спиной рекламный факультет с красным дипломом. Как тебе это удалось при таких воззрениях?

Наташа

Спрашивали на экзаменах – отвечала...

Иван

Отвечала... Стало быть, знаешь, что к чему. Теперь пришла в агентство – вот и применяй свои знания, всё, чему учили. Тебе же известны основные принципы рекламного дела! А ты сочиняешь какие-то сдержанные тексты – прямо «объективки» какие-то. Мы ведь работаем не в обществе защиты прав потребителей. Мы же по другую сторону баррикад!

Наташа

По другую от людей?

Иван

...На днях у тебя будет первая получка. И деньги эти придут не от них, а от наших заказчиков, в твоём случае – от производителя косметики, от косметической фирмы. Что, пло-

хая у них продукция?

Наташа

Не плохая. Я специально съездила попробовать. Один запах мне очень понравился.

Иван

Вот видишь, продукция хорошая, отечественная – вот и помоги людям её продать. А тебе за это заплатят. (многозначительно) Деньги! И кстати, ездить никогда никуда не надо – качество рекламируемой продукции для нас значения не имеет, понимаешь?

Наташа

Я старалась. Думала, будет опубликована их реклама, Люди и заинтересуются.

Иван

Не будет! Не примет Заказчик твоей работы! Ты же подаёшь их продукцию как ничем не выдающуюся.

Наташа

Так и есть. Зачем же людям голову морочить. Грех на душу брать.

Иван

Так... приехали... Что с тобой?

Наташа

(после паузы)

Я дура... И когда факультет выбирала, и когда на работу пошла. На эту.

Иван

А на счёт греха – ты это серьёзно? Ты верующая что ли?

Наташа

Крестилась в прошлом году.

Иван

Ну, так это ерунда – и меня бабушка в детстве покрестила.

Наташа

Вот и накажет Господь... за такие дела. И за слова эти.

Иван

Так это любого. Всякий грешен – так считается, верно?

Наташа

С крещёного больше спрос.

Иван

Значит, и меня накажет, (кивает в сторону двери), и Ирину, и Вадима, и так далее по списку сотрудников?

Наташа

Да... Кто не раскается... А на увольнение я уже подала. Хотелось тебя дождаться. Поговорить. Извинения попросить... что тебя лично подвела.

Иван

(с иронией)

Ничего, ничего! Зато злого дела не сделала! Ты ведь святая, оказывается. Как же я тебя сразу не разглядел... Видно, лукавый меня попутал.

Наташа

Иван, а ты давно в церкви не был?

Иван

Теперь уж ты мне голову не морочь – грех это, поняла?

(после паузы) И куда же ты, интересно, пойдёшь? Хм-м... с нашим-то образованием...

Наташа

Воспитателем. В детский дом.

Иван

И что, папа с мамой одобрили?

Наташа

(твёрдо)

Воспитателем. В детский дом.

Иван

(вставая)

Чудны дела твои, Господи!

Надо же такому случиться.

А ведь хорошее настроение было по утру.

Наташа тоже встаёт

Иван

Будешь собираться?

Наташа

Да.

Иван

Ну, бог в помощь.

6.1. ИНТ. Рабочий кабинет Ивана (персональный отсек в большом зале, образованный офисными перегородками)

Иван сидит за столом и сосредоточенно печатает что-то на компьютере. Входит (очень мрачный) Стас.

Иван

(бросив взгляд на вошедшего)

А-аа... Стас... Слушай, зайди попоз...

Стас

Плохие новости!

Иван

Для кого?

Стас

Хороший вопрос. Жаль, но, наверное, не для тебя!

Иван

А мне надо о них знать?

Стас

Надо. Гарик сболтнул, что ты скрутил пробег на машине. Вместе вы и ездили к мастеру, по его наводке.

Иван

И в чём проблема?

Стас

Ты своему другу продал машину со скученным спидометром. Это как называется?

Иван

Я, когда скручивал, не знал, что ты её купишь. Вспомни, ты вдруг в один день «загорелся».

Стас

Но именно мне ты заливал, как и почему ты так мало наездил! Я потому и решил, что хороший вариант.

Иван

А что мне было делать? Я же уже скрутил. До тебя.

Стас

Так и сказал бы.

Иван

Ты понимаешь... Я тоже... за эту скрутку уже и деньги заплатил. А тебе она самому пригодится – когда сам будешь машину продавать... пробег меньше будет.

Стас

Мне же всё равно самому надо будет скручивать. Потом. Так?

Иван

Это... да. Конечно.

Стас

Подонки!

Ударив кулаком по офисной перегородке, Стас выходит.

Иван

Делов-то... При-дурошный!

7.1. НАТ. Улица. Ясный летний день. В автомобиле ивана

Иван быстро (относительно трафика) едет по улице, часто агрессивно перестраиваясь из ряда в ряд и «подрезая» другие автомобили. На перекрёстке он поворачивает направо на красный сигнал светофора, протискиваясь между переходящими дорогу пешеходами (некоторые из них негодуют), и подъезжает к современному зданию, где расположен офис его рекламного агентства.

Иван кое-как паркует автомобиль, быстро вылезает из него, вытягивает с заднего сиденья и надевает пиджак, берёт из машины какую-то папку и торопливо идёт (почти бежит) ко входу в здание. На стене у дверей несколько разномастных вывесок, среди которых яркостью красок выделяется «*PUBLICITY. Рекламное агентство*». Перед Иваном в здание заходит группа людей.

7.2. Инт. день. В вестибюле здания

Войдя, Иван пытается обогнать людей этой группы, но это удаётся ему лишь частично, и он встаёт в очередь, образовавшуюся у турникета. Какие-то люди (из той же группы) становятся следом за ним. Пару секунд он нервно переминается с ноги на ногу. Потом пытается пролезть к турникету без очереди, но встречает отпор.

Кто-то из людей,
ближайших к турникету.
(*слегка оттолкнув Ивана, строго*)
Что за дела!?

Иван, опершись на руку, перепрыгивает через ограждение возле турникета. Опешивший охранник поворачивается к нему и хочет что-то сказать. Иван пробегает мимо его столика и на ходу бросает на него свой пропуск

Иван
(*на бегу*)

Прости, Василий! Махни сам потом! Ни секунды! С меня!
Ни секунды сейчас!

Иван подбегает к лифту и успевает зайти в него послед-

ним. Лифт закрывается.

7.3. Инт. день. В «гостевой» переговорной комнате рекламного агентства

Роскошная мебель (по крайней мере, на вид). Картины на стенах (что-то очень современное). Пара «стильных» ваз с цветами. Аквариум в углу. В одном из кресел (возле сервировочного столика, уставленного водой, напитками, термосами и «печенюшками») сидит мужчина лет пятидесяти с пышной шевелюрой, бородой и очень «живыми», бойкими глазами. На коленях он держит большой (электронный) планшет и что-то разглядывает (или читает) на его экране. Распахивается дверь, и в комнату «врывается» Иван.

Иван

Извините Бога ради!

Человек

(взглянув на часы)

Да уж... Вы Аристов Иван Петрович?

Человек встаёт, делает шаг навстречу Ивану, и они пожимают друг другу руки.

Иван

Здравствуйте! Уверяю Вас, для нашей фирмы это какой-то чудовищный единичный прокол. Поверьте, лично я перед Вами чист – прорывался сейчас через немыслимые «пробки». Присаживайтесь, пожалуйста.

Иван и мужчина садятся в кресла рядом друг с другом.

Мужчина

Спасибо... Ну, хорошо, извинения приняты. Итак... Иван Петрович... Вы будете куратором моего Заказа, верно?

Иван

В творческой его части. Что касается финансовой – в конечном счёте Вам придётся общаться непосредственно с Галиной Марковной.

Мужчина

Вы позволите называть Вас Иваном – я постарше?

Иван

Конечно. Как Вам удобнее.

Человек

А я Михал Михалыч – казалось бы, ничего особенного, но вот фамилия у меня смешная – Быч. Возьмите мою кар-

точку.

Иван

А вот моя, пожалуйста.

Они обмениваются визитными карточками. Иван встаёт и распахивает стоящий рядом шкаф, который оказывается буфетной стойкой, совмещённой с фриго-баром – все полки заставлены бутылками, бокалами и фужерами).

Иван

Выпьете что-нибудь? Франция, Армения, Шотландия – что Вы предпочитаете?

Мужчина (Михал Михалыч)

Сейчас определённо нет.

Иван

На Ваше усмотрение.

Иван закрывает шкаф... Вдруг он, покачиваясь, делает несколько неуверенных шагов в сторону, опирается о стену рукой и несколько раз шумно и глубоко вздыхает.

Михал Михалыч

Вам плохо?

Иван

(через две-три секунды, сделав вялые успокаивающие жесты свободной рукой)

Сейчас... Сейчас... Закружило что-то.

Михал Михалыч

Позвать кого-нибудь?

Иван

Нет, не надо... уже проходит...

Иван возвращается в своё кресло.

Михал Михалыч

(вглядываясь в лицо Ивана, который как будто бы приходит в себя)

Иван, Вы в порядке? Мы можем продолжить? *(Иван утвердительно кивает головой)* ...Так вот... Вы разговариваете с президентом строительной фирмы...

Иван

(читает на визитной карточке название фирмы)

...«Домострой»... Хорошо придумано...

Михал Михалыч

Спасибо... Наш проект – это небольшой... скажем, что элитный, посёлок в на берегу реки, тридцать минут от МКАД, шоссе рядом, коттеджи – в скандинавском стиле. Наиглавнейшая особенность проекта, и в этом же гарантия его успеха – всё делаем очень быстро, подчёркиваю, очень быстро – до Нового Года. Это же должно быть как-то учтено в вашем рекламном продукте. Дома предлагаем только из выдержанной лиственницы, причём диаметр бревна – полметра, вдвое больше чем обычно предлагается. На Руси такого вообще не встретите.

Иван

И в чём приколы?

Михал Михалыч

Это значит, дом – вечный. Теплоизоляция опять же. Не гниёт она, не набухает. Ну и прочная – не сравнить с сосной.

Иван

И что, дорогие дома выходят?

Михал Михалыч

Два этажа, 200...300 квадратов, красоты необычайной – по каталогу шведской фирмы «Нордэкс». Нашим заказчикам мы предлагаем комплекты этих домов «под ключ» по це-

нам, близким к шведскому каталогу, есть у нас такая кратковременная возможность... э-ээ... в силу, так скажем, «особых отношений» с поставщиком. В нашей рекламе это должно стать основной «заманиловкой». Стало быть, от нас будет фундамент, сборка, подключение к коммуникациям. И вторая «заманиловка – это, конечно, местоположение посёлка, это тоже надо обыграть. Участок уже огорожен. Домишко мы там временный поставили... Любой может подъехать, посмотреть, проверить разрешительные документы.

Иван

Так а цены-то какие?

Михал Михалыч

(взглянув на часы)

В среднем вдвое дороже подобных российских предложений. А что вы хотите – шведское качество. Плюс все коммуникации свои. Очистное оборудование, кстати, тоже шведское. Плюс река. Плюс Москва.

Иван

Так Вы мне цены и не назовёте...

Михал Михалыч

Цены конкретные вам ни к чему – вы же их в рекламу не засунете.

Иван

Честно признать, я просто лично заинтересовался – так Вы аппетитно рассказываете. Я давно уже о загородном доме подумываю.

Михал Михалыч

Ну вот, надумаете – обращайтесь. Будем с Вами конкретнее разговаривать. Если понравятся ваши наработки, и решитесь – получите от меня персональную скидку – тридцать процентов.

Иван

Спасибо, конечно. Стараться мы будем по-любому... Это же наша работа. Тогда уж... в этой же связи... бестактный вопрос – а как насчёт недостатков? Обращаюсь, отчасти, как потенциальный клиент.

Михал Михалыч

Хм-м... Минусы... Да по существу, только один -отстроиться надо реактивными темпами. Сделаем до Нового Года – все в шоколаде. Не успеем, там уже другая будет администрация на районе и, соответственно, могут возникнуть проблемы.

Иван

Это Вы мне по секрету?

Михал Михалыч

Да нет... мы же это скажем каждому клиенту. Надо, чтобы он проникся – никакого «долгостроя» не будет.

Иван

Может быть, взять рекламный слоган «Быстрострой»?

Михал Михалыч

А что, неплохо... Ну, это вы ещё подумайте...

Иван

И какую работу Вы хотите поручить нашему агентству?

Михал Михалыч

А всё в комплексе. В рамках выделенного на это бюджета.

Общая концепция, газета («Метро», я думаю), наружная реклама – по нашему направлению, Интернет... ТВ, наверное, будет дороговато. Постарайтесь оптимизировать наши расходы. И доказать нам, что ваше решение оптимально.

Иван

Это делается всегда, в обязательном порядке.

Давайте так... В рамках нашей предконтрактной работы мы продумаем несколько концептуальных вариантов Вашей

рекламной компании – от неё, собственно, и будет зависеть всё дальнейшее. Это быстро, и Вы за это не платите. Через неделю будут готовы наши принципиальные предложения (пока что самого общего характера) и иллюстративные материалы. После обсуждения Вы принимаете окончательное решение, и мы согласуем с Вами задание на нашу работу – с календарным планом, платежами и прочее. Так чтобы сразу же можно было заключить договор и запустить его в работу. Согласны?

Михал Михалыч достаёт из кармана и протягивает Ивану флешку.

Михал Михалыч

Договорились... Тут на флешке – куча для вас справочных материалов. Карты, каталоги, фотографии и тому подобное. Пусть ваши люди поизучают для возбуждения фантазий. С этого начните работу.

Иван принимает флешку.

Иван

И люди, и сам просмотрю – сегодня же.

Михал Михалыч

Вот такой подход мне нравится. (*протягивая руку*) Теперь

прощаюсь.

Иван

(пожимая руку Михал Михальча)

Приятно было познакомиться.

8.1. нат. неяркий лётний день

Иван неторопливо подходит к зданию с вывеской «Фитнесс-клуб „Качалка“», украшенной изображениями двух мускулистых силуэтов – мужского и женского. Ниже вывески натянут радостный транспарант «Мы открылись!». Иван поднимается на крыльцо и открывает тугую дверь (кажется, это даётся ему с трудом) и входит внутрь.

8.2. ИНТ. Вестибюль фитнес-центра

Иван подходит к «ресепшн», совмещённой с небольшим безалкогольным баром, возле которого установлен автомат по продаже напитков, печенья и снеков. Он обращается к человеку, стоящему за стойкой.

Иван

Добрый день.

Человек

Здравствуйте, чем могу помочь?

Иван

Я бы хотел переговорить с собственником или управляющим заведением.

Человек

Это у нас в одном лице. Он как раз сейчас на месте (*показывает рукой на дверь табличкой «Администрация»*) – вон за той дверью.

Иван

Спасибо.

Иван подходит к двери и, постучав, входит.

8.3. ИНТ. в Кабинете управляющего

Небольшой скромно обставленный кабинет. Управляющий с помощью небольшой леечки поливает цветы на подоконнике.

Иван

Добрый день.

Управляющий

Здравствуйте! Вы по какому вопросу?

Иван

С деловым предложением.

Управляющий

А кого Вы представляете?

Иван

Рекламное агентство «PUBLICITY».

Управляющий

Вряд ли у меня для Вас что-то найдётся. Свой рекламный бюджет я уже спалил.

Иван

А я и не собирался предлагать Вам рекламные услуги.

Управляющий

Тогда слушаю Вас. Присаживайтесь. *(протягивает Ивану руку для рукопожатия)* Сергей Сергеевич!

Иван

(пожимая руку управляющему) Иван Петрович!

Иван и управляющий садятся за стол друг против друга.

Управляющий

Слушаю Вас.

Иван

Наше агентство довольно крупное – по меркам отрасли, конечно. В основном молодёжь. Руководство старается «держать марку» современной компании с привлекательными принципами взаимодействия с персоналом. В частности, в своё время припомнили, что «в здоровом теле здоровый дух» и выдвинули лозунг «Все на фитнес!» И сейчас у нас действует коллективный абонемент с фитнес-центром «Майти Мен».

Управляющий

Известен такой...

Иван

Так вот, половина абонеента оплачивается сотрудниками, а половина – фирмой. А я по этой линии назначен при-
сматривающим общественником... (с улыбкой) если хоте-
те, «смотрящим»... Что я Вам предлагаю – я бы мог со сле-
дующего месяца переориентировать наших занимающихся
с «Майти Мена» на Ваш центр. Мотивировка будет такой:
во-первых, до вас в полтора раза ближе, во-вторых, у вас ши-
ре номенклатура тренажёров...

Управляющий

Кстати, так и есть.

Иван

...тем более... и, в-третьих, У вас дешевле — у вас ведь
сейчас, пока раскручиваетесь», цены понижены?

Управляющий

Естественно.

Иван

Я так и думал.

Управляющий

Но потом-то я ведь цены поднимаю.

Иван

Ничего не поделаешь. Всем известно – всё дорожает. Этим не удивишь... Ну, и как Вам такой сценарий?

Управляющий

До этого момента подходяще. А в чём Ваш интерес?

Иван

Десять процентов с нашего договора «налом».

Управляющий

...Не потяну... Пять.

Иван

О-кей! Семь с половиной – и по рукам!

Управляющий

Семь.

Иван

Договорились!

Управляющий

Ну, раз уж откровенный разговор – а если я прекращу пла-

тежи?

Иван

Уведу народ обратно в «Майти Мен». Придерусь к чему-нибудь. Проще простого.

Управляющий

Убедительно... Ну, хорошо. Договорились.

Иван

Вот и славно.

Управляющий

Так со следующего месяца?

Иван

Непременно – я ведь заинтересованное лицо. (вставая)
Ну, мне пора. (достаёт и кладёт на стол визитную карточку)
Вот Вам мои контакты.

Управляющий берёт из коробочки на столе и передаёт Ивану свою карточку. Приняв карточку, Иван несколько секунд, прищурившись и то удаляя, то приближая карточку к глазам, всматривается в неё.

Иван

Что-то зрение подсело с годами... Пора очки заводить...
Ну, что же – приятно было познакомиться.

Управляющий

(вставая)

Взаимно.

Иван

(направляясь к двери)

До свидания. Ждите меня с договором через неделю.

Управляющий

Хорошо. Всего доброго.

Иван выходит из кабинета.

8.4. НАТ. На улице у входа в фитнес-центр

Открывается дверь, выходит Иван. У него отличное настроение. Насвистывая, он бодро спускается (почти сбегает) с крыльца на тротуар. Повиливая хвостом, к нему подходит (очевидно, на свист) худющий бездомный пёс. Иван склоняется к нему, гладит его по голове, почёсывает за ухом.

Иван

Хороший... Хороший пёс... (вздыхнув) Невезучий только... Никуда не уходи!

Иван поднимается на крыльцо и входит в фитнес-центр. Подумав пару секунд, пёс медленно отходит от крыльца и трусит прочь по тротуару. Дверь фитнес-центра открывается, Иван сбегает с крыльца с снечком в руке, свистит вслед псу и быстро его догоняет – пёс останавливается и оборачивается к Ивану.

Иван

(запыхавшись)

Ну что же ты! Сказано было – подождать! Твоя проблема – упускаешь свои возможности.

Иван даёт ему понюхать снек и уводит его с тротуара на прилегающий к нему газон, где разворачивает снек и кладёт его перед псом

Иван

(поглаживая пса)

Приятного аппетита, не робей... Вот так... Так... А дяденька пойдёт по своим делишкам...

Иван уходит. Пёс ест.

9.1. ИНТ. большой зал для совещаний

В креслах за длинным столом и на стульях возле стен сидят «креативные» работники рекламного агентства (в основном, молодые люди). Среди них – и сотрудники отдела Ивана: Ира, Вадим, Василич, Пётр, а также рослый симпатичный парень несколькими годами моложе Ивана (он «появится» ещё в конце сценария, в разделе 16.1) и Тамара (появившаяся в разделе.2.). Часть стульев свободна. Кресло во главе стола также не занято. Рядом с этим креслом понуро сидит Иван. Люди о чем-то тихо переговариваются. В открытую дверь энергично, с улыбкой на лице входит Галина. Она подходит к пустующему креслу и (с упреждающей помощью Ивана) опускается в него. Иван садится тоже.

Галина

(озабоченно разглядывая Ивана)

Айвен, а ю окей?

(Ivan, are You O.K.?) Может, отменить мероприятие?

Иван

(говорит устало, заторможено)

Да нет... Просто совсем не выспался... По ходу дела оклемаюсь.

Галина

Ну, хорошо... *(оглядевшись)* Так... Кому надо быть – все присутствуют. Начнём, пожалуй. Тема сегодняшнего семинара – «Происки врагов». Докладывает, как обычно, Иван. Потом обсуждение. Вопросы – после доклада. Мне нужно будет отойти *(смотрит на часы)* через сорок пять минут. Постараемся уложиться.

Иван встаёт.

Иван

(пытается говорить бодро, в привычном своём стиле, но получается у него «не очень»)

Разъясняю для наших новобранцев *(ищет глазами)* ... Гали *(с улыбкой)* ... не путать с Галиной Марковной... Виктора и Бориса... которые ещё не вполне знакомы с нашим жаргоном: «враги» – это все рекламщики Москвы, которые не служат в нашем агентстве, а «происки» – их жалкие попытки найти свежие креативные идеи по продвижению тех или иных товаров и услуг... Естественно, их работу мы мониторим и периодически обсуждаем на подобных семинарах. Цель – понять основные тренды, возможно, что-то и позаимствовать, а ещё лучше, оттолкнувшись от известного, придумать что-то своё – эффектное и эффективное. Я доложу сейчас результаты своего анализа наиболее интересных креативных решений последнего времени, как позитивных,

так и неудачных. ИМХО, конечно. Пример первый. Во многих рекламах квартир, автомобилей и кое-каких иных товаров говорится о «выгоде до определённого количества рублей». Финансово ничего не значащие слова, что очевидно для разумных людей. Очевидно, что расчёт делается на предполагаемую магию слова «выгода», действующую на основную часть потребителей. Этот приём используется настолько часто и много, что вроде бы нет оснований говорить о его негативном влиянии. И всё же, по моему мнению, слова эти уже настолько истёрлись и примелькались, что даже снижают доверие к рекламе и попусту занимают эфирное время и рекламную площадь. Уверен, что в нашей будущей работе этих слов следует избегать.

Галина

Согласна. Наша реклама не должна давать поводов для критических умозаключений потребителей... По возможности, конечно.

Иван

Ещё пример неудачного креатива – в отношении пресловутых «наночастиц»...

Галина

С которыми многие слишком уж заигрались...

Иван

Вот именно. Так в одной рекламе говорится, что ихние микрочастицы даже меньше, чем «нано». Что их размеры измеряются ангстремами. Для справки: микрометр – это миллионная часть метра, нанометр – миллионная часть микрометра, а ангстрем – ещё в десять раз меньше. Естественно, об этом знают только студенты-физики.

Галина

Разве только перед экзаменами...

Иван

Я и сам узнал только вчера – специально посмотрел в «Википедии». Так вот... любой размер можно измерить и выразить в любых единицах – хоть в километрах, хоть в ангстремах. В общем, тоже нелепица, и к тому же несуразно сложная для рекламного продукта. Очевидно, что это неудачная попытка заменить замылившееся слово «наночастица» новым, и даже более звучным и красивым: ангстрем.

Галина

А ведь звучит реально красиво.

Иван

И тем не менее считаю, что нам в этой области упражняться не следует.

Галина

А эти самые наночастицы... они действительно есть в той зубной пасте? Не пробовал узнать?

Иван

При цене шестьдесят «РЕ» за тюбик какой там может быть «хай-тек» – абсолютно исключено. Кроме то... го

Иван замолкает. Его пошатывает из стороны в сторону. Он пытается ухватиться рукой за несуществующую опору – падает боком на Галину и теряет сознание.

Галина

(кричит)

Ой, мама! Фу-у! Снимите его!

Галина пытается выбраться из-под Ивана, упирается в стол – и её кресло опрокидывается на спинку (вместе с ней и с Иваном).

Шум, гам, крики «Скорую!», «Врача вызвать!» – кое-кто уже набирают вызовы на телефонах.

Подбегают, снимают с Галины Ивана и укладывают его на спину вдоль стены. Поднимают и Галину – она тотчас убегает. Ставят кресло на ножки.

Двое подбегают к Ивану с пластиковыми стаканчиками

воды (набранной из кулера) – и выплёскивают её на лицо Ивана.

Иван размыкает веки, его бессмысленный взор скользит по лицам склонившихся над ним людей.

Иван

(тихо и безжизненно)

Об-лом...

10.1. Нат. подмосковное шоссе

Небо прикрыто высокими слоистыми облаками, так что солнце сквозь них почти не проглядывает. Иван едет в своей машине – не быстро (его часто обгоняют). Выглядит он болезненно – лохматый, «помятый»...

Он подъезжает к небольшому съезду возле красочного рекламного щита, на котором изображено следующее.

Зима. Уютный коттедж на берегу реки, ещё не покрытой льдом. Перед коттеджем возле нарядной новогодней ёлки Дед Мороз наливает шампанское в фужеры, которые держат в руках радостные муж и жена. И слова: «Ваш дом из Швеции!», «Здесь!», «К Новому Году!», «Домострой», телефон, сайт.

Большой участок на берегу реки огорожен забором из секций «рабицы» на стальных каркасах. И забор этот как раз разбирается рабочими, которые подносят секции к грузовику и укладывают их в кузов. Иван останавливает машину возле грузовика и глушит мотор. Затем он достаёт блистерную упаковку с таблетками, вынимает две штуки и глотает их, запив водой из бутылочки.

10.2. Нат. возле грузовика

Иван не без труда вылезает из машины. Прикинув, кто из рабочих за старшего (бригадир), он обращается к нему (со спины).

Иван

(тихо)

Здравствуйте.

Бригадир или не слышит, или не обращает внимания. Иван подходит к нему поближе и повторяет погромче.

Иван

Здравствуйте!

Бригадир

(обернувшись и оглядев Ивана)

Ну, здравствуй.

Иван

Скажите, а почему разбирается забор?

Бригадир

Тебе какое дело?

Иван

Я из районной администрации.

Бригадир

Начальство бригаду прислало. Сказано – разобрать забор и привезти обратно на базу.

Иван

На какую базу, почему?

Бригадир

На время у нас брали эти секции, в аренду. Мы же их и устанавливали. Кончилась аренда – забираем.

Иван

А как же «Домострой»?

Бригадир

Какой «Домострой»?

Иван

(показывает рукой на рекламный щит)

Вот этот. Тут же дома должны строиться.

Бригадир

Должны – значит, должны. Нас не касается.

Иван

А знаете Вы кого-нибудь из «Домостроя»?

Бригадир

Нас не касается.

Иван

А домик? Офис продаж? (показывает рукой) Вон там же домик стоял!

Бригадир

Разобрали и увезли. Вчера кто-то увёз.

Иван отходит к своей машине, садится за руль и, заметно нервничая, достаёт телефон и, поглядывая на рекламный щит, набирает указанный на нём номер. Телефон отвечает фразой «Данный номер не обслуживается». Иван выбирает абонента «Быч» и получает ответ «Абонент в сети не зарегистрирован». В отчаянии Иван бьёт несколько раз кулаком по рулю.

Иван

Блин! Блин! Блин!

Через несколько секунд он выбирает абонента «Галина» – и Галина отвечает ему.

Иван

Гала, это Айв... Да нет... Это не по телефону... Потом всё объясню, при встрече... Так ты будешь завтра на фирме? ... Говорю же – завтра объясню... Я тогда зайду с утра? ... Хорошо, завтра «в девять тридцать»... Пока-пока.

11.1. Инт. утро. Рабочий кабинет Галины

Кабинет обставлен изысканно. Чувствуется женский вкус. Жалюзи большого окна открыты, но день пасмурный, и в помещении темновато. Галина сидит в кресле за своим столом и что-то читает, иногда пригубливая кофе из маленькой чашечки. Входит Иван. Выглядит он болезненно. И видно, что ему бы давно пора сходить в парикмахерскую – зато он чисто выбрит. Галина скидывает голову.

Галина

Сюрприз, конечно. Ждали тебя через месяц – как ты общил. Привет!

Иван

Привет, Галок.

Иван подходит к Галине. Она, не вставая, подставляет щеку для поцелуя, и Иван, нагнувшись, целует её.

Галина

Выглядишь «не ахти»...

Иван опускается в «гостевое» кресло.

Иван

И самочувствие такое же.

Галина

Так тебя выписали или что?

Иван

А меня и не лечили. Анализы, диагностика – и всё.

Галина

Что «и всё»?

Иван

Лейкемия... В такой форме, что в России не лечат. Или лечат, но не вылечивают. Говорят, надо в Израиль.

Галина

Это не заразно?

Иван

Нет.

Галина

Ни половым путём?

Иван

Никак.

Галина

И какие планы?

Иван

Если состоится Израиль, выбываю на полгода. Лечение плюс реабилитационный период.

Галина

То есть, ты уже обращался к евреям?

Иван

Да. У них в Москве что-то вроде представительства. Всё объяснили. Диагностика будет заново – уже у них, операция, лечение, реабилитация, лекарства.... Обсчитали всё. Осталось договор заключить.

Галина

И?

Иван

Двести сорок тысяч евро. Или чуть меньше, если донор будет свой родственник – отец, мать, брат.

Галина

Дела... Это выходит, что...

А какой взнос ты внёс за коттедж?

Иван

Всё, что было – своих сто пятьдесят. И ещё занял двадцать.

Галина

Надо забрать.

Иван

Не у кого. Ни один телефон не отвечает. Слинял Быч.

Галина

Неужели «разводка»? Вот беда... А казалось, вполне солидный дядечка...

Иван

Хм-м. Мы же им и подсобили. А я – вообще дурак дураком!

...Я теперь даже думаю, что тогдашняя его лохматость – это парик был, и борода приклеенная.

Галина

Да... прямо хоть кино снимай... Ну ты и влип...

На какое-то время разговор прерывается.

Иван

Гала... а нельзя как-нибудь организовать, чтобы фирма мне мат-помощь? С твоей»подачи»?

Галина

Ты преувеличиваешь моё влияние. Я ведь не могу решить лично. Да и сумма нужна очень крупная... А главное, по сути, не для чего тебя поддерживать. Сам посуди: кому ты тут будешь нужен через полгода, а даже и позже – немощный, лысый, дисквалифицированный.

Иван

...А тебе?

Галина

Айв... Ну ты же знаешь, как я к тебе отношусь...

Иван

А ты, лично ты могла бы мне помочь?

Галина

Что ты! Сiju без копейки! Все деньги вбухала в этот чёртов ресторан! Даже у мужа пришлось занимать.

Иван

Высокие отношения.

Галина хочет что-то ответить, но отказывается от своего намерения и обрывает себя на полуслове.

Иван

Гала... А больше-то мне и попросить не у кого.

Галина

А родители?

Иван

Не тот случай. У матери – грошовая цирюльня на три кресла. В рабочем посёлке... А отец... Я его не видел лет двадцать пять. Почти не помню. Мать запретила ему тогда со мной видаться. Потом уехал он куда-то.

Галина

Высокие отношения...

Иван

Я и мать-то не видел сколько лет...

Галина

Что-то мы отошли от темы.

Иван

И что в сухом остатке?

Галина

Ну, сейчас тебя не уволят, конечно. Будешь получать по больничному, но только с оклада – совсем копейки. Кстати, какой он у тебя?

Иван

Четырнадцать тысяч.

Галина

Н-да...

Иван

А потом, говоришь, уволят меня?

Галина

И к гадалке не ходи. Найдут повод.

Иван

И ты не поможешь?

Галина

Ты же знаешь, просить «просто так» у нас бессмысленно. А веских оснований не будет – надо смотреть правде в глаза.

Иван

Высокие отношения...

Галина

Не юродствуй. Что Ты всё заладил. Уж как есть.

Иван

Ничего личного? Просто бизнес?

Галина

Именно так.

Тягостное молчание.

Иван

(вздыхнув)

Ну, я пошёл. Переселяюсь сегодня. «Однушка» в «хрущевке».

Галина

Где?

Иван

В Перово.

Иван встаёт. От слабости или головокружения его повело в сторону, и он опёрся о край стола. Через три-четыре секунды Иван оправился. Он делает шаг-другой к двери.

Галя тоже встаёт – и, сделав шаг навстречу Ивану, подставляет ему щёку для поцелуя. Но Иван молча проходит мимо неё и выходит, не затворив дверь.

Галина

(кричит вслед Ивану)

Дрянь! Да плевала я на тебя!

11.2. Инт. коридор возле кабинета Галины

Иван останавливается. Сперва опершись о стену рукой, он приваливается к ней спиной. Затем «сползает» спиной вдоль стены вниз и приседает на корточки. Два-три человека проходят по коридору, молча обходя Ивана, стараясь не встретиться с ним глазами. Иван достаёт телефон, выбирает абонента «Быч» и получает ответ «Абонент в сети не зарегистрирован». Потом выбирает абонента «Автомеханик» и нажимает кнопку вызова.

Иван

Паш, привет... Встретиться надо... Не, ко мне нельзя. Переехал я, ты не найдёшь... Хорошо. Спасибо... Договорились: завтра у тебя в Быково в шесть... Пока.

12.1. Нат. ранние зимние Сумерки.

Улица вдоль железнодорожных путей возле платформы «Быково»

Иван медленно идёт в сторону небольшой деревянной церкви. Навстречу ему с тяжким грохотом движется бесконечный грузовой состав: вагоны, цистерны... Иван поворачивает в сторону от железной дороги.

12.2. Нат. Сумерки. Улица в посёлке «быково»

Иван подходит к одному из домов. Издалека слышится завывание моторов разгоняющейся электрички. Иван толкает калитку и заходит во двор.

12.3. ИНТ. Комната, снимаемая Пашей. Окно завешено. свет от люстры не ярок

Комната обставлена очень просто, преимущественно старой мебелью. Холодильник «ЗИЛ», телевизор на ЭЛТ. Икона в «красном углу». На стене – фотография Паши с матерью (худенькая женщина болезненного вида) и сестрой, похожей на него. На столе – две бутылки водки, «полторашка» какой-то фруктовой газировки, пара стаканов, нарезанные хлеб и колбаса на большой разделочной доске. Дверь в комнату открыта. В полумраке дверного проёма возникает фигура Ивана, а за ним и Паши. Они входят в комнату, и Паша прикрывает дверь.

Паша

(оглядев Ивана)

Ну и видок у тебя! Бухал что ли вчера?

Иван отрицательно качает головой.

Паша

Тогда... как это... «времени не трать даром»...

Иван

«... царь велит своим боярам»...

Паша

Точно! Садись. Сейчас выпьем – жизнь и наладится!

Иван и Паша садятся к столу. Включается и начинает тихонечко тарыхтеть холодильник. Паша скручивает крышку на бутылке и собирается разливать водку.

Иван

Погоди, Паш. Я не буду.

Паша с недоумением смотрит на Ивана.

Иван

Нельзя мне. Болею... Мне денег надо на лечение. Много. Можешь одолжить... сколько сможешь.

Паша

А что у тебя?

Иван

Лейкоз. В Израиль надо лечиться. И время поджидает.

Паша

Вот блин... То-то я вижу – ты совсем никакой...

Иван

С утра сегодня накатило... Слабость какая-то... Можно у тебя переночевать?

Паша

Не вопрос. А денег-то сколько надо?

Иван

Много. А я всё за дом отдал. Хотел забрать, а там строить и не собирались. Жулики. И не найти их. По телефону, естественно, не отвечают... (Иван достаёт телефон, выбирает абонента «Быч» и получает ответ «Абонент в сети не зарегистрирован») ...Не зарегистрирован абонент. А реклама по всей Москве – сам занимался... Теперь хожу по людям, по «друзьям»... А оказалось, их и нет. Все... сами такие же... вроде меня... Я, конечно, сам виноват в своей жизни. Но и работа у меня – кого хочешь испортит... Ты ведь даже не знаешь, какая у меня фамилия.

Паша

Гражданин Подпасков, а не с Вами ли я знаком лет двадцать?

Иван

Ага, Подпасков – как бы не так. Другая теперь, красивая – Аристов. Как приехал в Москву, так и сменил... дурачок. Для карьеры. Тогда думал, как же мне с фамилией не повезло: даже не Пастухов – Подпасков.

Паша

(с обидой)

А мне даже не сказал...

Иван

Видно думал, что незачем... По нашим отношениям... А теперь

к тебе вот пришёл... Всё таки одноклассники, на соседних партах сидели. Дружили сколько лет...

Паша

Да уж... Сидели... У стеночки... И много собрал?

Иван

Ничего. Ясное дело. Один сказал; «А если не вылечишься, кто мне вернёт?»

Паша

Умный, видно, человек.

Иван

Кстати, да. А как ты?

Паша

Вань, сам посуди, откуда у автомеханика большие деньги?

Есть у меня тысяч семьсот «ре» – на машину копил. Тебе же их мало будет...

Иван

Мало...

Паша

Давай так... Считай, что они твои. Если будет у тебя нужная сумма набираться, я тогда сниму с депозитов для тебя – ладно?

Иван

(со слезами на глазах)

Один только... один оказался... человек...

Паша

(положив руку Ивану на плечо)

Брось, Ваня! Брось! Не раскисай! Ты же мужик!

Иван

А я тебе за фильтр денег тогда так и не отдал... помнишь?

Паша

Забей! А сколько раз ты мне помогал: и тогда – в Москву устроиться, и сюда кто меня перевозил?

Иван

Да ладно... Ничего не стоило...

Паша

Вот я и говорю – пусть и я в кои то веки доброе дело сделаю, верно? *(после паузы)* Послушай... вот к тебе мой серьёзный разговор... Я ведь крестился недавно. Хозяйка с хозяйкой – крёстными. Не поверишь, сейчас и крёстных-то трудно найти... Вот... А что крестился то – знаешь? Мы ведь с сестрой мать отмолили! Сестра научила, Танька. Рак ведь был у матери. Всё, сказали, конец. А она выздоровела, понимаешь?! И дома молились за неё, и в церквях, понимаешь, как вышло?

Иван

И ты уверен, что это от вашего моления?

Паша

Ну а как же? Врачи везде сказали, что пару месяцев – и всё!

Иван

Если бы молитва всегда помогала...

Паша

Конечно, Бог не каждому помогает, ясное дело. Вратарь выходит на поле и крестится, чтобы ему не забили, а нападающий – то же самое, только чтобы этому вратарю забить. Всем не угодишь.

Иван

Вот видишь.

Паша

Сказано: «Всякому будет по вере его».

Иван

Значит, надо очень сильно верить, что молитва поможет?

Паша

Как сказать... я думаю, что это уже во вторую очередь. А сперва надо вообще в Бога поверить. А иначе как же... Ты-то крещёный?

Иван

Да, бабушка окрестила, я и не помню этого. И крестика нет уже... Потерялся.

Паша

Это ничего. Можно купить освящённый – и носи себе.

Иван

Выходит так, что буду я молиться – и не надо мне в Израиль?

Паша

Не так. В Израиль надо. Только бы деньги собрать. А молиться – чтобы лечение помогло. Я так думаю. И мы с Танькой за тебя будем молиться... Её-то молитва скорей дойдёт... .. Уж открою тебе... Хотя и запретила она настрого... Запала она на тебя тогда крепко-накрепко. Ни с кем не гуляет, о тебе всё спрашивает. А что я ей скажу... Мы с тобой и видимся то два-три раза в год.

Иван

Перезваниваемся ещё.

Паша

Бывает...

Иван

Я когда был в последний раз на посёлке-то... лет пять назад... или шесть... Она тогда девятый закончила, да?

Паша

Точно. Вот она, дурёха, с тех пор тебя и дожидается. Хорошо хоть не было меж вами ничего. Я и то говорю – забудь! Где ты, и где он!

Иван

А она?

Паша

Молчит....

Иван

А какая она сейчас?

Паша

Да вообще-то ничего себе, ладная стала. А то ведь была «кожа да кости»... (оборачивается и оказывает на фотографию на стене у себя за спиной) А вон, посмотри на фотографии.

Иван встаёт, обходит стол и подходит поближе к стене, наклоняется к ней и, прищурившись, какое-то время вглядывается в фотографию. После этого молча возвращается к своему стулу и садится.

Паша

Фельдшером работает на посёлке. Уважаемый человек – что ты! Больничку-то закрыли – никаких врачей. А она: хоть уколы, хоть массаж, хоть роды принять. Медучилище закончила в Перми.

Иван

А ведь закружила она меня тогда... жуть... Мысли всякие были... Да... Вернулся в Москву – еле-еле отошло.

Паша

Ясное дело. Да и какой из тебя зять... Уж извини...

Иван

(слегка обидевшись)

А чего это я никакой зять?

Паша

Ненадёжный ты человек. Нет в тебе правильного стержня.

Иван

А какой есть – неправильный?

Паша

Вот именно.

Иван

Что же ты со мной дружил?

Паша

Ну как... Земляки же... И потом, раньше ты ж мировой парень был.

Иван

А сейчас?

Паша

Схужел... мало-помалу... Я тебе по-честному. Как деньги появились у тебя – так и пошло... А может, и наоборот: сперва пошло, а с тем и деньги.

Иван

Так, а что же ты дружишь с таким?

Паша

От друзей не отказываются.

Иван

...Спасибо тебе.

Паша

Да ладно... Не бери в голову.

Иван

(с выступившими вдруг на глазах слезами)

...Паш... как же не хочется... чтобы жизнь кончилась...

Паша

Так это всем. А ты такие мысли гони.

Иван

Налей, что ли. Мне сантиметр – не больше.

Павел наливает, себе – полстакана, Ивану – на доньшке.

Паша

Ну, дай Бог тебе здоровья! Чтобы вылечили тебя.

Иван

Спасибо, Паш... И за твоё.

Друзья чокаются и выпивают, берут по куску колбасы и зажёвывают водку. Вдруг Иван запрокидывает голову назад и делает носом несколько быстрых вдохов. Потом встаёт и идёт с запрокинутой головой к кровати, доставая на ходу платок из брючного кармана. Затем ложится на спину, прикрыв нос платком.

Иван

Кровь пошла... У меня теперь часто...

Паша

(обеспокоенно)

Что-нибудь дать тебе? Может, снега с улицы принести?

Иван

Не, не надо... Просто полежу. Пройдёт.

Паша

Всё-таки пойду наберу – пригодится.

Павел достаёт из комода небольшую кастрюльку и выходит. Иван глубоко вздыхает и закрывает глаза.

12.4. Нат. сумеречное зимнее утро. та же Улица вдоль железнодорожных путей возле платформы «Быково»

Иван подходит к церкви, и, перекрестившись, входит в ограду... сняв шапку, заходит внутрь.

12.5. Инт. в церкви

Иван входит и осматривается. Полумрак. Кое-где горят свечи. Службы нет, и в церкви почти никого. Возле прилавка со свечами и иконками о чём-то тихо переговариваются батюшка и пожилая служка-продавщица. Иван находит глазами икону Спасителя и, сделав несколько шагов ему навстречу, начинает молиться – не отрывая глаз от лика Христа, практически беззвучно, полушёпотом. Вдруг на Ивана накатывает немощь, и он, пошатываясь, делает несколько неуверенных шагов к стене и опирается на неё. Батюшка замечает это и подходит к Ивану.

Батюшка

Извините, молодой человек, Вам плохо?

Иван

Да... Пройдёт минут через пять.

Батюшка

Может быть, скорую?

Иван

Не надо.

Батюшка

Тогда хоть присядьте пока – Вам станет полегче.

Поддерживая Ивана, батюшка подводит его к скамейке, и Иван опускается на неё.

Батюшка

Простите, а зовут Вас как?

Иван

Иваном.

Батюшка

Помолюсь сегодня за Ваше здравие. Отдыхайте.

Иван

Спасибо.

Батюшка осеняет Ивана крестным знамением и отходит от него. Иван достаёт блистер с таблетками, вынимает и глотает две штуки... Понутив голову и закрыв глаза, он продолжает молитву.

13.1. Инт. в комнате новой («меблированной») квартиры Ивана

Мебели и вещей очень немного, и заметно, что они очень старые: стол, пара стульев, диван, шкаф, телевизор на ЭЛТ (на тумбочке в углу), незанавешенное окно, за которым томится пасмурный зимний день. Освещение не включено, и в комнате мрачновато. А вот телевизор включён – при очень слабом звуке. Напротив на диване, прикрывшись пледом, лежит на боку лицом к стене Иван. Его голова острижена наголо, и видно, что сегодня он не брился. Дверь в комнату (из тёмной прихожей) открыта.

В прихожей раздаётся шум – слышно, что кто-то вошёл в квартиру. Затем в дверном проёме появляется Павел (его верхняя одежда оставлена в прихожей). Он нашаривает на стене выключатель и включает свет – в одном из давно не мытых рожков люстры загорается неяркая лампочка. Иван переворачивается на спину и открывает глаза.

Паша

(бодро)

Привет, лежебока! Как самочувствуешь?

Иван

(слабым голосом, осмотрев на часы)

Ого... 3 часа проспал... Здравствуй, Паш... Сейчас вроде ничего. Я, когда долго лежу, мне всегда легчает.

Паша

(присаживаясь на стул)

Так врач и сказал, чтобы ты пореже вставал.

Иван

Стараюсь. Как раз это мне не трудно. Совсем ослаб.

Иван и Павел пожимают друг другу руки.

Паша

А температура?

Иван

К обеду спала.

Паша

Массажистка приходила?

Иван

Да. С утра.

Паша

Так, говоришь, нервы крепкие у тебя?

Иван

Ты к чему?

Паша

(в сторону двери)

Тань, заходи уже! Хватит прятаться!

В дверном проёме появляется Таня. Она одета в светлый костюм (жакет и юбка). Таня входит и останавливается у двери – и в комнате как будто становится светлее. От волнения щёки её пылают. Иван, сбросив плед, садится (пледа сползает на пол). Он с радостным удивлением смотрит на Таню. Она отводит взгляд в сторону, но иногда бросает его на Ивана.

Иван

Здравствуй, Таня.

Таня

Здравствуй, Ваня... Дай Бог тебе здоровья...

Иван

Ты так изменилась... Не узнал бы на улице.

Таня

А ты нет. Всё такой же... Не узнал бы, да?

Иван

Что ты! Это я сдуру ляпнул. Извини.

Таня

Ничего, что я приехала?

Паша

(Ивану)

Поживёт пока у тебя сиделкой – массаж, уколы, магазин, готовка. А спать будет на кухонном диванчике. Так что соглашайся. И приберёт у тебя всю антисанитарию.

Иван

Ну, конечно. *(Тане)* Только... мне как-то неловко... Я ведь, Таня, очень больной человек...

Таня

Вот я и помогу.

Паша

(Тане)

Садись, Тань. Что ты всё стоишь.

Таня садится на свободный стул, одёрнув юбку на колени. На протяжении разговора Таня сидит, в основном, опу-

стив голову и посматривая в сторону, а Иван почти не сводит с Тани глаз.

Паша

Ну, значит, договорились... Так... Теперь о деньгах... По состоянию на вчерашний день мы набрали уже больше половины суммы. Вот раньше сам не поверил бы, что такое возможно! Хожу по всяческим фондам, бизнесменам «средней руки» – по базе клиентов нашего автосалона. Кто-то сразу гонит, точнее «посылает», а кто-то и даёт, и не помалу. Думаю, через пару недель, Бог даст, всю сумму наберём.

Иван

А как же твоя работа?

Паша

Отпуск взял под эти дела.

Таня

Наверное, Паше потому верят, что он не врёт. Люди чувствуют.

Паша

Так что совсем скоро полетишь в «Землю Обетованную»!
Ну, а Таня тебя тут поддержит пока.

Иван

А мать дала сколько-нибудь?

Паша

Четыреста баксов. Больше, говорит, не могу.

Таня

Ваня, я нашла человека, который знает, как отыскать твоего отца. Если найдёт, он ему всё расскажет и сообщит твой адрес.

Паша

Ну, будем считать, ещё четыреста баксов. «Куручка по зёрнышку»...

Иван

Отец про меня, наверное, и думать забыл. Как перестал алименты платить... И я его не помню. Только во сне иногда вижу... Как-то не чётко – но понимаю, что отец. Мать тогда запретила ему со мной видаться. Сказала, что он обещал... А после этого: «Видишь, он тебя совсем не любит – ты ему не нужен!» Не любила она отца... очень.

Паша

(взгляну на часы)

Что-то я с вами засиделся *(вставая)* Пойду – у меня се-

годня ещё две встречи... А вы тут познакомьтесь по новой. (Тане) Ты, Тань, первым делом, прибралась бы тут. Продукты в прихожей – в углу сумка стоит. Всё – пошёл!

Павел встаёт и выходит. Таня тоже встаёт.

Таня

(после небольшой паузы)

Ваня, тебе сейчас ничего не надо по медицинской линии: таблетки, уколы?

Иван

Нет. Только перед сном.

Таня

А ведро и тряпка у тебя найдутся?

14.1. Инт. в комнате новой квартиры Ивана

Лунная ночь. Через неплотно прикрытое шторами окно комната достаточно освещена. Укрытый одеялом Иван лежит на боку лицом к двери на своём диване.

Совершенно бесшумно приоткрывается дверь, и также бесшумно в комнату входит Таня (в халатике, босиком). Она останавливается у двери, так что Иван ей хорошо виден. Таня молча стоит, прислонившись к стене, в её глазах слёзы.

Иван лежит неподвижно с закрытыми глазами. Его веки, дрогнув, чуть размыкаются, и он видит Танин силуэт. Иван лежит, затаившись – ни малейшего движения тела и лица, ни звука.

Также бесшумно, как вошла, Таня выходит из комнаты, притворив за собой дверь.

Кусая губы, Иван едва сдерживает слёзы. Он запикивает себе в рот край пододеяльника – и ему удаётся не закричать...

15.1. Инт. прихожая в квартире Ивана

Двери на кухню и в комнату открыты. Раздаётся дверной звонок. Вытирая руки полотенцем, из кухни выходит Таня (в халате и фартуке). Она открывает дверь. На пороге стоит худощавый мужчина лет пятидесяти с обветренным лицом в полушубке и шапке из волчьего меха, с сумкой на плече.

Мужчина

Здравствуйте. Здесь проживает Иван Аристов?

Таня

Да. А Вы... (совершенно другим тоном) ... Вы Ванин папа?

Мужчина

Да, я его отец – Подпасков Пётр Петрович.

Из комнаты слышатся звуки сдвинутого, а затем опрокинутого стула. В прихожую входит Иван (в тренировочном костюме и босой) – и останавливается в полном смятении. Они с отцом напряжённо вглядываются лица друг в друга.

Мужчина (отец)

Ну, здравствуй, сынок...

Иван (слегка прихрамывая) подходит к отцу и, не поднимая рук, прижимается к нему. Отец обнимает его свободной рукой. Спина Ивана сотрясается глухим плачем.

Отец

(слегка похлопывая Ивана по спине)

Ну, будет, будет... Не с чего плакать-то.

Иван

Просто... Просто... Это я от слабости. Измучился я уже. Извини.

Отец

Ничего... Понимаю... Соберись, Ваня, соберись. Пойди умой лицо-то.

Иван

Да... Я сейчас... Сейчас.

Иван уходит в ванную комнату – оттуда слышен звук воды, льющейся из крана.

Отец

(Тане)

А ты, стало быть, Таня?

Таня

Да... Я тут живу. Пока. На кухне. Меня Паша, Ванин друг, позвал с посёлка. Помогаю Ване.

Отец

Молодец. Считаю, я у тебя в долгу.

Таня

Ой! Что же Вы всё в дверях – проходите, пожалуйста! Раздевайтесь!

Отец входит, ставит сумку на пол и начинает раздеваться. Таня закрывает за ним дверь.

Таня

Обувь не снимайте – сейчас зима, и я дважды в день протираю.

Иван выходит из ванной комнаты и делает рукой приглашающий жест.

Иван

(Отцу)

Проходи, пожалуйста.

Отец, а за ним и Иван с Таней заходят в комнату.

15.2. Инт. комната в квартире Ивана

Комната удивляет чистотой и порядком. На стене висят иконы Спасителя и Владимирской Богоматери. Иван включает свет – во всех трёх рожках люстры загораются яркие лампы. Заметив иконы, отец крестится – короткими, едва заметными движениями. Иван ставит опрокинутый стул на ножки и обводит кругом рукой.

Иван

Вот...

Иван нашаривает ногами и надевает тапки, подвигает отцу стул.

Иван

Садись, пожалуйста.

Отец

Спасибо.

Отец садится на стул, Иван – на свой диван (рядом со скомканным пледом). Таня остаётся на ногах – у двери.

Таня

Пётр Петрович, может, перекусите с дороги? У меня как раз котлеты успели – только паровые...

Отец

Спасибо, Таня, не откажусь – когда ещё в самолёте кормили...

Таня

(выходя из комнаты)

Я сейчас... Пять минут...

Отец пересаживается на диван – рядом с сыном – и обнимает его.

Отец

Что же, Ваня... давай сначала о главном и срочном... Зачитали мне... ну, по телефону... Танину записку – так что в основном я всё знаю: и про болезнь, и про Израиль, и про деньги. По крайней мере, о деньгах теперь не думай – я помогу...

Вот ведь бес попутал... «помогу»... сказал тебе, как чужой чужому. Извини. В общем, финансовый вопрос завтра будет закрыт, так что ехать тебе надо как можно скорее. Когда ты готов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.